

Стабильность как условие эффективности законодательства Украины об уголовной ответственности

Одним из основных факторов дальнейшего развития в Украине независимого демократического правового государства является создание эффективной правовой системы. Впрочем, обеспечение оптимального регулирования общественных отношений невозможно без совершенной по содержанию и форме нормативной базы. Точность и предсказуемость правовых норм, их относительная неизменность во времени и отсутствие внутренних расхождений являются залогом реального воплощения в жизнь закрепленного в ст. 8 Конституции Украины основоположного принципа верховенства права.

Правовой инструмент

Законодательство об уголовной ответственности, будучи «правовым инструментом» поддержания правопорядка в государстве, выполняет такие предусмотренные в ст. 1 УК Украины задачи, как «правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». В этих задачах воплощена сущность и социальная ценность законодательства Украины об уголовной ответственности, которая заключается в его способности регулировать критические состояния общества, защищать как последнее в целом, так и отдельных его членов от общественно опасных посягательств. Именно поэтому чем эффективнее и качественнее выполняет свои задачи законодательство об уголовной ответственности, тем более существенной и значимой является его социальная ценность, а значит, более эффективной является и деятельность правоохранительной и судебной систем, на которые возло-

жностей законодательства может привести к нарушению связи между справедливостью и содержанием правового регулирования. Именно поэтому одним из стержневых вопросов ныне остается проблема гармонического объединения стабильности и динамизма в развитии законодательства Украины об уголовной ответственности.

Стабильность и динамизм законодательства совершенно справедливо признаются парными категориями, которые настолько тесно взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, что их раздельное существование невозможно. Стабильность (устойчивость) законодательства — это свойство его системы, свидетельствующей о целесообразности в преемственности тех концептуальных предписаний законодательства, которые доказали свою эффективность в течение более или менее продолжительного времени их применения, отражающую его способность противостоять дестабилизирующим, разрушительным влияниям других систем, внешней среды, содержанием которой является регулирование общественных отношений в течение определенного времени без внесения существенных (коренных, сущностных) изменений. В свою

Василий Таций.

дарства в сфере противодействия преступности, потому что создает условия для надлежащего овладения работниками правоохранительных и судебных органов основными законодательными предписаниями и формирования на этом основании соответствующей практики применения норм УК, а с другой — предоставляет возможность каждому гражданину ознакомиться с содержанием законодательства об уголовной ответственности, следовательно, быть осведомленным относительно того, какими мерами уголовно-правового воздействия обеспечивается его безопасность, защита законных прав и интересов.

Наглядным показателем стабильности законодательства Украины об уголовной ответственности стало сохранение в Уголовном кодексе 2001 г. принципиальных, исходных положений, которые десятилетиями нарабатывались доктриной уголовного права,

стабильным в своих принципиальных положениях, законодательство об уголовной ответственности должно своевременно и эффективно реагировать на перемены, происходящие в политических, социально-экономических условиях жизни общества и государства, адекватно отвечать на любые новые общественно опасные вызовы со стороны преступной среды, оно должно совершенствоваться, обновляться, постоянно развиваться и за счет этого быть достаточно динамичным. Динамизм законодательства зависит от ряда различных факторов: политических, социальных, экономических, международно-правовых и т. п. К таким факторам, например, можно отнести изменения социально-экономических условий развития государства и возникновение в связи с этим в обществе новых потребностей, ценностей, интересов, требующих уголовно-

нес по своей сущности не нарушают концептуальных принципов действующего законодательства об уголовной ответственности, а, наоборот, развивают, уточняют их.

Третье направление касается уже радикальных, концептуальных изменений законодательства об уголовной ответственности.

В свете последнего направления отдельного внимания заслуживает актуализированная после принятия нового Уголовного процессуального кодекса Украины проблема внедрения в национальное уголовное законодательство института уголовного проступка. Ее решение требует ответов на ряд принципиальных вопросов: во-первых, относительно формы нового нормативного акта (произойдет это путем изменений и дополнений действующего и дополнений действующего УК или будет иметь место принятие отдельного Закона Украины «Об уголовных (антиобщественных, общественно опасных) проступках»; во-вторых, относительно критериев их размежевания с преступлениями и административными правонарушениями; в-третьих, относительно возможности признания субъектами уголовного проступка юридических лиц и т. п.

По нашему мнению, введение в законодательство Украины такой категории действий, как уголовный проступок, вполне возможно, однако отнюдь не путем механического объединения преступлений небольшой тяжести и отдельных административных правонарушений, поскольку в противном случае это неизбежно приведет к рас-

Обеспокоенность

К сожалению, ситуация, сложившаяся сегодня в сфере новеллизации законодательства Украины об уголовной ответственности, вызывает беспокойство, поскольку далеко не все новеллы УК последних лет можно считать проявлением надлежащей динамичности обновления его предписаний. Если обратиться к существующей правотворческой деятельности законодательства об уголовной ответственности, то в последнее время она просто поражает своей бурной стремительностью и размахом. Так, за время действия УК 2001 г., в котором насчитывалось 447 статей, было принято свыше 100 законов Украины, которыми были внесены соответствующие изменения и дополнения в УК, их общее число составляет 405: из них в Общую часть УК было внесено 47 изменений и дополнений, а в Особенную часть УК — 358. То есть на один год приходится в среднем 36—37 изменений, а за один месяц нормы УК подвергаются обновлению примерно трижды. Причем изменения и дополнения вносились уже неоднократно в 94 статьи УК, из которых дважды подвергались изменениям 59 статей; трижды — 29; четыре раза — 5 статей; пять раз — одна статья УК. Кроме того, УК был дополнен за этот период 52 новыми статьями, причем семь из них на сегодняшний день уже исключены из УК, а еще 7 новых статей подвергнуты изменениям. Общее количество статей, исключенных из УК, составляет 26. Таким образом, с 1 сентября 2001 г. изменения и дополнения

систем, на которые возложены задачи противодействия преступности.

Говоря об эффективности законодательства об уголовной ответственности, следует указать в первую очередь на его соответствие таким главным требованиям, как ясность и доступность изложенных в нем предписаний. На это, кстати, особое внимание в своем Послании к украинскому народу обратил Президент Украины Виктор Янукович, отметивший, что одним из основных принципов отечественной системы права должна стать понятность для граждан норм поведения, закрепленных в нормативно-правовых актах. Безусловно, не являются исключением из этого и нормативно-правовые акты, направленные на противодействие преступности, и такая понятность должна быть присуща и закону об уголовной ответственности.

При этом достижение максимальной эффективности предписаний возможно без обеспечения стабильности законодательства об уголовной ответственности, ведь противоположное приводит к нарушению его системных связей, затрудняет реализацию принципов верховенства права, законности и справедливости и может обуславливать низкую эффективность правового регулирования. Вместе с тем, если законодательство не имеет надлежащего уровня динамичности, оно тоже теряет свое качество и эффективность, поскольку не обеспечивает надлежащей актуальности и адекватности правового регулирования. Отсутствие динамических

факторов, способность своевременно реагировать на соответствующие перемены, происходящие в государстве и обществе, что свидетельствует о его способности адаптироваться к изменениям внешней среды, позволяет сохранять законодательству его основные системные свойства и тем самым эффективно регулировать существующие общественные отношения.

Следует отметить, что в стабильности закона об уголовной ответственности, неизменности его основных, принципиальных положений и предписаний заинтересованы прежде всего общество и государство. Не случайно на этом акцентирует внимание в своем Послании к украинскому народу и Президент Украины В. Янукович, отметив, что стабильность закона является важным фактором для обеспечения эффективной правоприменимой практики.

Противодействие преступности

И действительно, только на основании относительной стабильности законодательства может строиться устойчивая, целенаправленная и прогнозируемая политика государства в сфере борьбы с преступностью. Стабильность закона об уголовной ответственности, с одной стороны, является свидетельством прогнозируемой и устойчивой политики госу-

дарства, а с другой — является известным ранее действующему уголовному законодательству, эффективно использовались следственно-судебной практикой. В частности, это нормы относительно основания уголовной ответственности, рамок действия закона об уголовной ответственности во времени и пространстве, законодательные положения о понятии преступления, невменяемости, формах вины, ответственности за незаконченное преступление и преступление, совершенное в соучастии, и т. п. Действующий УК также стабильно продолжает исходить из принципа монизма в определении субъекта преступления: им может быть только физическое лицо, и это полностью отвечает принципу личной и виновной ответственности лица за содеянное преступление, которое провозглашается в ст. 62 Конституции Украины и закрепляется в ст. 2 УК.

Выдержавшим апробацию временем и доказавшим свою эффективность нужно считать и подход к построению системы УК Украины, а именно его разделение на Общую и Особенную части, систематизацию статей в Общей части УК согласно этапам реализации уголовной ответственности, а в Особенной части УК — по признакам родового объекта уголовно-правовой защиты.

Вместе с тем, как уже подчёркивалось, оставаясь

Вячеслав Борисов.

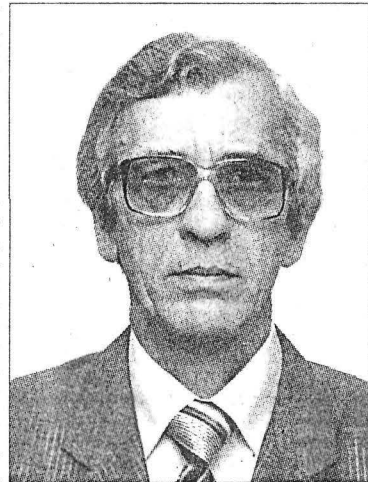
правовой защиты; появление новых видов общественно опасного поведения, требующих предусмотрения их в УК как преступных (криминализация), или, наоборот, потеря общественной опасности действиями, предусмотренными в УК (декриминализация); необходимость согласования предписаний УК с нормами других публичных и частных отраслей украинского законодательства, с которыми УК находится в системной взаимосвязи и взаимозависимости; взятие государством международных обязательств, требующих внесения изменений и дополнений в действующий УК; учет решений Конституционного Суда Украины и Европейского Суда по правам человека, согласно которым государство обязано вносить определенные изменения в законодательство об уголовной ответственности, и т. п.

Сейчас уже можно констатировать, что за время действия УК 2001 г. определились как минимум три основных направления его динамичного развития.

Первое направление не нарушает концептуальных принципов действующего УК и ставит цель внесения изменений и дополнений в конкретные нормы или отдельные институты Общей и Особенной частей УК.

Второе направление предусматривает существенные системные изменения, которые тем не ме-

жду приведет к расширению границ криминализации и признанию миллионов граждан субъектами уголовно-правовых отношений, разбалансирует систему УК, вызовет много проблем, связанных, например, с квалификацией множественности преступных деяний, назначением наказания по совокупности, срокам давности, судимости и т. п. Поэтому подходить к внедрению категории уголовного проступка нужно крайне

Владимир Тютюгин.

осторожно и взвешенно. Безусловно, что эту проблему желательно решить сначала на концептуальном уровне с учетом при этом современных достижений наук уголовного, уголовного процессуального и административного права, а уже потом переходить к практическому внедрению института уголовного проступка в систему законодательства Украины.

тественным и дополненным 209 статей УК, что составляет более 46,7% тех его статей, которые были в нем на момент принятия и вступления в силу.

При таких условиях возникает вполне закономерный вопрос: о какой стабильности законодательства Украины об уголовной ответственности может идти речь при такой стремительности обновления его предписаний? В

условиях, когда не только так называемые простые граждане, но и специалисты-юристы далеко не всегда в состоянии не только овладеть новыми положениями УК, но даже уследить за его изменениями, вряд ли можно планировать какие-то перспективные, долгосрочные меры, направленные на эффективное противодействие преступности, и формировать на этой основе устойчивую и, главное, в целом безошибочную следственно-судебную практику.

Поток законодательских инициатив не ослабевает и теперь. Так, только на кафедру уголовного права Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» за год поступают для обсуждения 30—35 законопроектов. Очень много из них не находят поддержки со стороны специалистов, к тому же объясняется это не столько уровнем их подготовки (кое-где довольно низким), сколько системным несогласованием предлагаемых новел с действующим

шими положениями УК, недостатками в законодательной технике их конструирования. Приведем всего один, но, как представляется, довольно характерный пример.

Традиционно одним из показателей стабильности УК является решение в нем вопроса относительно определения признаков субъекта преступления. Исходя из принципа монизма в определении субъекта преступления, УК 2001 г. закрепил принципиальное положение, согласно которому «субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступать уголовная ответственность» (ч. 1 ст. 18 УК). Из этого исходят и все другие нормы УК, закрепляя принцип личной и виновной ответственности. При принятии ныне действующего УК на доктринальном и правотворческом уровнях была одобрена концепция, согласно которой юридические лица не признаются субъектами преступления. Соответственно и все институты как Общей, так и Особенной частей действующего УК были построены так, что они касаются уголовной ответственности исключительно физических лиц. Несмотря на это, на законодательном уровне в последнее время неоднократно предпринимались попытки ввести ответственность юридических лиц, в частности, за совершение коррупционных правонарушений, а по законопроекту № 2032 — и других (по сути, любых) категорий преступлений. Однако признание или не признание юридического лица субъектом, подлежащим уголовной ответственности за совершение преступления, является одним из кон-

Возвращаясь к проблеме недопустимости отхода от соблюдения принципа стабильности закона об уголовной ответственности, вспомним и неособнованный, на наш взгляд, подход законодателя к решению вопроса относительно охраны отношений собственности. Как известно, признание того или иного посягательства на эти отношения преступным (например, похищение чужого имущества) во многом зависит от размера (объема) нанесенного виновным имущественного ущерба. Однако за последние годы наблюдаются существенно противоположные законодательные решения этого вопроса. И объясняется это тем, что признание посягательства на собственность или административным проступком, а также их квалификация начали определяться сначала Законом Украины от 22 мая 2003 г. «О налоге с доходов физических лиц», а с принятием Налогового кодекса Украины — согласно пункту 5 подраздела 1 раздела XX этого Кодекса. Есть все основания считать, что это было движение в сторону искусственной декриминализации определенных, достаточно распространенных видов посягательств на собственность (краж, мошенничеств и некоторых других). Такая ситуация возникла в результате ежегодного роста налогооблагаемого минимума доходов граждан, положенного в основу расчетов размера нанесенного имущественного ущерба при квалификации преступлений и административных правонарушений. Так, если в 2003 г. «граница криминализации» (то есть преступного размера похищенного

ямы. Противоречивым и непонятным как для граждан, так и для специалистов-юристов является и законодательное решение, согласно которому не облагаемый налогом минимум доходов граждан относительно определения размера штрафа составляет всего 17 грн., а относительно определения размера нанесенного имущественного ущерба равняется 573 грн. 50 коп. Очевидно, что приведенные решения отнюдь не улучшают защиту отношений собственности и, в частности, имущественных прав человека. Законодательное решение признало признаки коррупционного риска, поскольку на нормативном уровне созданы условия для злоупотреблений со стороны отдельных недобросовестных представителей правоохранительных и судебных органов. Безусловно, пришло время для разработки единой расчетной единицы, которая была бы положена в основу определения размера как штрафных санкций, так и нанесенного преступлением имущественного ущерба.

Нарушение основоположных принципов

Следует также отметить, что решение вопроса о преступности деяния и квалификации посягательств на собственность на основании положений Налогового кодекса Украины (а раньше — вышеупомянутого Закона Украины «О налоге с доходов физических лиц») и других законов, в которых устанавливается размер минимальной заработной платы или прожиточного минимума, приводит к нарушению одного из осново-

ных санкций в виде позитивного лишения свободы с обязательной конфискацией имущества в случаях совершения следователем, прокурором или судьей за взятку преступлений, предусмотренных статьями 371, 372 или 375 УК. Отказы в выплате денег гражданам, средства которых находились на депозитных счетах банковских учреждений, которые хотя и имели место, но были связаны, прежде всего, с экономическим кризисом, сразу же привели к появлению проекта закона об установлении уголовной ответственности за такие действия. И таких примеров можно привести много. Создается впечатление, что подавляющее большинство сложных жизненных ситуаций, возникающих прежде всего в связи с нестабильной социально-экономической обстановкой в стране, законодатель пытается решить простейшим и в то же время вряд ли наиболее эффективным путем — с помощью мер уголовно-правовой репрессии. Однако совсем в недалеком прошлом общество уже проходило этот путь, который, как известно, доказал полную свою несостоятельность.

Не менее «наболевшая» для нашего законодательства, в том числе и об уголовной ответственности, — проблема имплементации предписаний международных соглашений и конвенций, участником которых является Украина. Как известно, согласно ч. 5 ст. 3 УК законы Украины об уголовной ответственности должны отвечать положениям, содержащимся в действующих международных договорах, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины. Но это совсем не означает, что

трансформации на основании учета основоположных принципов национальной правовой системы, конституционных предписаний, национальных, законодательных, культурных и ментальных традиций и т. п.

Изложенное дает основания для вывода, что правотворческой деятельности последних лет присущ бессистемный, а иногда даже хаотичный характер, а законопроекты, которые выносятся на рассмотрение парламента, не всегда проходят надлежащую научную экспертизу. Все это снижает эффективность предупредительной функции закона об уголовной ответственности, отрицательно сказывается на правоприменимой деятельности и приводит к нигилистическому отношению граждан к требованиям закона. Очевидно, возникла необходимость активного привлечения к обсуждению законопроектов представителей науки уголовного права и практических работников, благодаря которым могут быть выявлены недостатки и разногласия между уголовно-правовыми нормами, уточнены отдельные положения закона, введены последние достижения теории в законодательский процесс.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что Уголовный кодекс Украины 2001 г. является действенным и достаточно эффективным правовым инструментом реализации государственной политики в сфере борьбы с преступностью в Украине. Однако практика его применения наглядно свидетельствует о том, что не надо безоглядно спешить с внесением тех или иных изменений и дополнений в законодательство об уго-

САМОУПРАВЛЕНИЕ

Как ЕС усилил общественную инициативу

Ольга Дрозд, порохнянский сельский голова, искренне радуется, что ее односельчане — люди хозяйственные и активные не на словах, а на деле. С такими можно горы своротить и даже вырваться из той запущенности, в которой находятся многие украинские села. Когда в 2000 году крестьяне решили создать кооператив по газификации своего населенного пункта, Ольга активно приобщилась к этому делу. Наверное, проверив в деле ее организаторские способности, порохнянцы и выбрали Ольгу Дрозд сельским головой.

Когда сельсоветы Волочискского района подавали заявки на участие в проекте ЕС/ПРООН «Местное развитие, ориентированное на громаду», руководительница громады убеждала всех, что нужно и себе попробовать. Посоветовалась с людьми, на что именно просить финансовую помощь. Сначала думали о местной школе, фельдшерско-акушерском пункте, а в конце остановились на том, что самое нужное каждому — уличное освещение. Из нескольких сел Волочискского района, принимающих участие в проекте, Порохня первой отработала о завершении всех работ. Куда делся тот скептицизм, который кое-кто проявлял в начале. Село на 220 дворов растянулось на шесть с половиной километров, поэтому предстояло столько же обновить и электролинии.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

Проект «Местное развитие, ориентированное на громаду» финансирует микропроекты стоимостью до восьми тысяч евро.

— Обязательным условием, — рассказывает Ольга Дрозд, — было софинансирование. Евросоюз выделил нам только половину нужной суммы, это около 80 тысяч гривен. А 45 процентов нашли в районном, сельском бюджетах, добавили благотворители. Среди них агрофирма «Оникс», фермерские хозяйства, «Агрокомпания-2004». Но очень ценными для нас всех являются пять про-

ветственности за совершение преступления, является одним из концептуальных положений законодательства об уголовной ответственности, с учетом чего строится вся система норм и институтов уголовного права в государстве. Предложение включить в Общую часть УК дополнительный раздел и тем самым по сути ввести уголовную ответственность юридических лиц а priori не может быть одобрено, поскольку введением одного дополнительного раздела нельзя изменить концептуальную идею об уголовной ответственности исключительно физических лиц, что пронизывает все содержание и текст действующего УК. Таким образом,

введение уголовной ответственности юридических лиц в Украине возможно только после одобрения на доктринальном (научном) уровне этой концепции, разработки механизмов ее введения во все институты уголовного права, разработки теоретической модели нового УК Украины, построенного на концепции признания субъектами, подлежащими уголовной ответственности, и юридических лиц.

(то есть преступного размера похищенного имущества) составляла 51 грн., то в 2006 г. она уже составила 525 грн., в 2007 г. — 600 грн., в 2008 г. — 772 грн. 50 коп., а в 2009 г. достигла отметки 907 грн. 50 коп. То есть с 2003 по 2009 годы граница криминализации таких посягательств увеличилась примерно в 20 раз.

Такое положение вещей вызвало существенное недоразумение у большинства пострадавших от посягательств на их собственность, особенно со стороны простых граждан, относительно политики государства в сфере защиты собственности. Очевидно, что именно по этим соображениям, а также в результате обращений общественности и многих научных работников Верховная Рада Украины 4 июня 2009 г. осуществила обратный шаг в сторону расширения криминализации похищений чужого имущества путем снижения «границы криминализации» таких действий с 3-х до 0,2 не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, то есть снизила его в 15 раз. Такое не до конца продуманное, как кажется, законодательное решение привело к другой крайности, потому что на сегодняшний день достаточно, например, противоправно завладеть имуществом на сумму 114 грн. 70 коп., чтобы содеянное было признано преступлением с соответствующими последстви-

ями, приводит к нарушению одного из основоположных принципов уголовного права, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и другие уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом (ч. 3 ст. 3 УК).

Привлекает к себе внимание и то, что в последних законопроектах относительно внесения изменений в действующий УК прослеживается стремление решить средствами уголовного права «наболевшие» проблемы современного украинского общества. Как это ни досадно, но Верховная Рада Украины, очевидно, находится под влиянием будничного общественного правосознания, не оценивая его критически. Сегодня можно найти немало примеров того, как появление целого ряда законопроектов диктуется не столько насущной необходимостью приведения законодательства об уголовной ответственности в соответствие с требованиями быстро меняющихся условий жизнедеятельности современного общества и государства, сколько желанием откликнуться, отреагировать на каждое более или менее «громкое» событие или дело путем создания новой нормы УК. Так, известное дело судьи Зварыча сразу же «родило» проект закона об усилении уголовной ответственности за взяточничество, которым предлагалось установить абсолютно определен-

ной Украины. Но это совсем не означает, что предписания таких международных актов должны воплощаться в национальное законодательство путем обычного их копирования, что, к сожалению, встречается во многих законопроектах. При разработке таких новелл кое-где совсем не учитывается, что

в подавляющем большинстве этих международных актов, как правило, прямо отмечается, что закрепленные в них предписания, во-первых, носят для государств-участников не императивный, а лишь рекомендательный характер; во-вторых, принятие предусмотренных ими законодательных мер может осуществляться государствами-участниками «согласно основным положениям своей правовой системы» и с учетом ее принципов права».

Таким образом, имплементация в национальное законодательство предписаний международных правовых актов должна происходить не путем так называемой прямой, первичной их ретенции (заимствования, текстуального копирования норм), а за счет надлежащей их

ний и дополнений в законодательство об уголовной ответственности, ведь это нередко отрицательно сказывается на качестве последнего, порождает трудности в овладении его предписаниями и практическом их применении. Только выверенное реальное применение нормативных положений, взвешенное, обоснованное и разумное сочетание стабильности и динамичности норм закона об уголовной ответственности способно обеспечить высокую эффективность его предписаний.

Василий ТАЦИЙ,
академик НАН Украины,
профессор;

Вячеслав БОРИСОВ,
профессор;

Владимир ТЮТЮГИН,
профессор.

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого».

2004». Но очень ценными для нас всех являются пять процентов, которые внесли непосредственно члены громады. Я искренне благодарна людям, особенно пенсионерам, которые ради будущего села, своих внуков и правнуков не пожалели оторвать от своих пенсий частицу, потому что без нее мы не смогли бы реализовать намеченное. Крестьяне собрали 8 575 гривен.

Сейчас на электроопорах села Порохня Волощиского района Хмельницкой области подключены 80 экономических натриевых светильников. Этого достаточно, чтобы в темное время суток осветить не только главные улицы, но самые маленькие переулки Порохни. Освещением руководит автоматика: время включения и отключения устанавливаются в зависимости от продолжительности периода темноты, следовательно, можно предотвратить лишние расходы электроэнергии.

Вера ШПИЛЕВА.

На снимке: Ольга Дрозд и Александра Мала, одна из жительниц Порохни, прибывших к софинансированию проекта.

Фото предоставлено Представительством Европейского Союза в Украине.

